

Дверь со скрипом отворилась. Придерживая одной рукой мокрые волосы, а другой — полотенце, я поднял голову и увидел вошедшего принца Юйжуя.

Заметив, как я сражаюсь с собственной шевелюрой, он не удержался от смеха.

— Ты точно вытираешь голову? Мне кажется, ты с этими волосами воюешь не на жизнь, а на смерть.

Я нахмурился, глядя на длинные пряди, и пробормотал:

— Слишком много с ними хлопот.

Принц Юйжуй с сокрушенным видом покачал головой и забрал у меня полотенце.

— Давай я.

Я на мгновение опешил и поспешно возразил:

— Нет, не стоит беспокойства! Я сам справлюсь.

— Позволь мне. Если так пойдет и дальше, ты половину волос себе просто вырвешь. Садись, — мягко, но властно распорядился принц.

Мне ничего не оставалось, кроме как сесть. В голове роились вопросы. Почему? Почему я вечно не могу ему отказать? Рядом с ним я всегда чувствую себя каким-то беспомощным, словно не знаю, куда деть руки. С чего бы это?

Движения принца Юйжуя были осторожными, почти невесомыми. Его пальцы, умело перебирая полотенце, без лишней спешки впитывали влагу с моих волос. От этого мерного, убаюкивающего ритма я непроизвольно зажмурился. Голова потяжелела, сознание начало медленно затуманиваться.

В какой-то момент голова резко дернулась вниз — я вздрогнул и мгновенно проснулся. Посидев так секунду-другую, я наконец осознал, где нахожусь. За спиной послышался тихий смех Юйжуя. Я покраснел и незаметно ущипнул себя, стараясь окончательно прийти в чувство. Однако принц действовал так бережно, что скоро дремота накатила вновь. Пришлось усиленно моргать, чтобы снова не провалиться в сон.

Наконец Юйжуй отложил полотенце.

— Пожалуй, достаточно.

Я коснулся волос — они были уже почти сухими. Поднявшись, я отвесил принцу поклон:

— Благодарю за помощь, ваше высочество. Хань Сяо очень признателен.

Принц повесил полотенце на стойку для умывания.

— Ну полно, к чему этот излишний официоз? — Он помолчал, внимательно глядя на меня. — Скоро подадут ужин. Поешь и ложись пораньше. Ты, я погляжу, совсем измотался за последнее время. Уснул прямо на стуле.

Я лишь кротко улыбнулся, не найдя слов. Не говорить же ему, что он так мастерски сушит волосы, что любому массажисту фору даст? Потому-то я едва и не уснул от удовольствия.

После ужина принц Юйжуй ушел обсуждать дела с Лань Цзюем и остальными, так что я со спокойной совестью удалился к себе. Немного посидел в тишине — заняться было нечем, да и сонливость никуда не делась. В итоге я просто разделся и лег спать.

Проснулся я только на рассвете, без всяких сновидений. С трудом сел на кровати, приходя в себя. Сегодня Лань Цзюй и принц должны были вести переговоры с представителями государства Чжаое, а значит, я снова оставался предоставленным самому себе. Вспомнилось, что по дороге в Юэгэ я заприметил неподалеку живописную долину. Еще тогда мне захотелось ее осмотреть, и вот он — идеальный шанс.

Позавтракав, я переговорил с управляющим, уточнил дорогу и собрался в путь.

Минчжу смотрел на меня с явной неохотой — было видно, что он все еще дуетесь из-за того, что я не беру его с собой. Я с улыбкой похлопал его по плечу:

— Ну всё, не обижайся. У тебя нет боевых навыков, а горы там, судя по всему, не самые пологие. Я сначала сам всё разведую. Если место и впрямь интересное и тропы не слишком опасные, я обязательно свожу тебя туда, договорились?

— Правда? Молодой господин меня не обманывает? — с надеждой спросил Минчжу, и он радостно просиял.

— Конечно. Разве я тебя когда-нибудь обманывал? — рассмеялся я.

— Нет, — подумав, ответил паренек.

— Вот и славно. Мне пора. Вернусь до темноты.

— Обязательно возвращайтесь засветло, господин! — серьезно напутствовал он. — В такую погоду ночью в горах ужасно холодно. Того и гляди снег повалит. Прошу вас, не забудьте!

Я кивнул и вышел за порог.

Добравшись до середины склона, я остановился перевести дух. Вокруг, насколько хватало глаз,

расстиралось белое безмолвие — в последние дни Юэгэ завалило снегом. Я подул на озябшие пальцы; в морозном воздухе дыхание тут же превращалось в густое белое облако. Глядя на этот пар, я невольно улыбнулся, вспомнив, как когда-то мы с принцем Юйжум поднимались в горы, чтобы осмотреть строй Шести Акаций и Пяти Обратных Бессмертных. Этот человек всё же удивительный: с виду такой утонченный и мягкий, а внутри — стальной стержень и поистине императорская властность. Впрочем, нельзя не признать, что он чуток и неизменно предупредителен ко мне. Не потому ли, что я ученик Старшего наставника? Скорее всего. Стал бы он иначе тратить время на такого заурядного человека?

Я долго шел вперед, не имея четкой цели, как вдруг впереди мелькнуло пятно необычного ледяного синеватого оттенка. На ослепительно белом снегу оно казалось совершенно инородным. Заинтригованный, я направился туда. Подойдя ближе, я замер: передо мной раскинулось целое море цветов!

«Это же... Лotosовый треножник!»

В медицинских трактатах было сказано, что Лotosовый треножник — священное средство от ран и ядов. Совсем недавно я использовал его, когда спасал Лань Цзиюя. Но это растение крайне капризно: оно любит холод и растет только в суровых высокогорьях. Более того, цветет оно раз в десять лет, и цветение длится всего три-четыре дня. Если не успеть собрать цветы вовремя, придется ждать еще целое десятилетие.

Кто бы мог подумать, что в этой глухой долине под Юэгэ я наткнулся на такое обилие одновременно распустившихся цветов! Неужели кто-то высадил их нарочно? Присев, я внимательно осмотрел растения, но не нашел ни единого следа человеческой заботы — всё здесь росло само по себе, в дикой первозданности. Убедившись в этом, я со спокойной душой принялся собирать целебный урожай.

Вдруг за спиной послышались звуки шагов. Я настороженно вскочил и обернулся.

Ко мне приближался человек в простых одеждах из грубой зеленой ткани. Заметив меня, он тоже вздрогнул и замер.

Какое-то время мы молча изучали друг друга.

Это был молодой мужчина лет двадцати пяти-двадцати шести. Волевой разлет бровей, пронзительный взгляд, темные волосы, перехваченные на затылке лентой в тон одежде. Он излучал ауру дерзкой, почти необузданной силы. Я чувствовал, как он оценивает меня, и мне стало любопытно, какое впечатление произвожу я сам.

— Не знал, что здесь кто-то есть. Прошу прощения, если помешал, — произнес он.

Слова были вежливыми, но в самом тоне сквозила надменность.

Я незаметно сосредоточил внутреннюю силу и спокойно ответил:

— Пустяки. Горы открыты для всех. Я и сам пришел лишь немногим раньше вас, так что никакой помехи нет.

— Вот как? — Незнакомец, не сводя с меня глаз, сократил расстояние.

<http://bllate.org/book/17518/1722010>